

КОНЦЕПТЫ ВРЕМЕНИ И ПУСТОТЫ В РАССКАЗЕ «БАСИЛЕВС» О. СЛАВНИКОВОЙ

О. В. Родикова

Российский университет транспорта (МИИТ)

Поступила в редакцию 6 ноября 2018 г.

Аннотация: в статье рассмотрены особенности изображения времени и пустоты в постмодернистском рассказе «Басилевс» Ольги Александровны Славниковой. Проанализировав смысловую вариативность указанных концептов, автор приходит к выводу, что в произведении пустота представлена в попытке «консервации» времени.

Ключевые слова: концепт, время, пустота, герой, рассказ, чучело, кот, метафора.

Abstract: the article looks at the peculiarities of representation of time and emptiness in the postmodern tale «Basileus» by Slavnikova Olga Aleksandrovna. Analyzing the meaning variety of the indicated concepts, the author comes to the conclusion that emptiness is demonstrated in the story like an attempt to «conserve» time.

Keywords: concept, time, emptiness, character, tale, scarecrow, cat, metaphor.

Современная русская писательница Ольга Александровна Славникова, родившаяся в Свердловске (Екатеринбург) в 1957 году в семье инженеров-оборонщиков, уже в детские годы проявляла способности к математике. Однако под влиянием учительницы русского языка и литературы, заведовавшей школьным кружком любителей художественного слова, Славникова в 1976 году поступила на факультет журналистики Уральского государственного университета. По окончании обучения она работала в сфере книгоиздательства и редакции журнала «Урал». В это же время Ольга Александровна начала писать, как сама она призналась, потому что «заняться больше было нечем». Произведения молодого автора публиковались в журнале «Урал» и в малотиражных сборниках начинающих писателей. При этом в одном из интервью уже состоявшаяся писательница нелестно отозвалась о сборниках молодых авторов, так как в то время, когда она «начинала литературную деятельность, даже в издательствах такие сборники именовали «братскими могилами». Они плохо продавались. <...> Сборник молодых авторов интересен лишь какое-то время. Но и такие издания важны. Потому что не публиковать ничего до тех пор, пока у тебя не наберется материала на первую книгу, трудно психологически» (интервью «M24.ru» от 15 октября 2014 года); [1]).

Первое произведение писательницы — повесть «Первокурсница» было опубликовано в 1988 году в журнале «Урал», в котором Славникова тогда работала. Но спустя два года редакция издательства отметила «маловысокохудожественность» произведений прозаика и не стала печатать подготовленный Славниковой сборник. Это нанесло душевную травму

начинающему автору и привело к почти 9-летнему перерыву в творчестве: только с конца 90-х годов Славникова занялась активным творчеством и из-под ее пера вышли романы «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» (1997), «Один в зеркале» (1999), «Бессмертный» (2001), «2017» (2006), сборник «Вальс с чудовищем» (2007), рассказ «Мышь» (2007), сборник рассказов «Любовь в седьмом вагоне» (2008), роман «Легкая голова» (2010), рассказ «Конец Монплезира» (2011), рассказ «Басилевс» (2011). При этом писательница неоднократно подчеркивала, что литература не является источником ее дохода: «У меня тяжелый жизненный опыт. Я знаю, что на жизнь очень трудно заработать. И труднее всего заработать на жизнь литературным трудом. <...> Трезвое осознание того, что литературой зарабатывать нельзя. Это самое безнадежное предприятие, которое только может быть. Когда я это поняла, <...> то решила зарабатывать на жизнь принципиально не литературным трудом. К деньгам есть куда более прямые пути, чем через литературу. Если хочешь денег, не пиши книг» («Диалог идет между писателем и мирозданием, а читатель только присутствует»; интервью от 5.01.2010; [2]).

Интересно, что устойчивым признаком содержания любого произведения О. Славниковой, написанного в рамках неореализма с элементами модернизма и фэнтези, является феномен пустоты, который присутствует в повествовании если не целостной концепцией, то хотя бы несколькими средствами художественной выразительности (эпитетами, метафорой, гиперболой и др.). Литературовед М. Ю. Гаврилкина в диссертационной работе «Концепция пустоты в прозе О. Славниковой» (2013) отмечает, что «О. Славникова от произведения к произведению настойчиво демонстрирует интерес к вопросам метафизики:

предлагает свои версии понимания Пустоты, активно включается в решение важнейших гуманитарных вопросов о месте человека в миропорядке, о границах его разума и духа» [3]. Пустота понимается уральской писательницей, как утрата осознания одновременности и параллельности жизни. Герои ее произведений будто переселились по другую сторону зеркал и перестали взаимодействовать с совершенными творениями Бога, перестали отражать Его благодать, понимать и оценивать себя через Его ценностные ориентиры.

В рассказе «Басилевс» пустота представлена в попытке практического освоения времени: его «консервации». При этом время — величину, отображающую изменение мира, каждый герой произведения осознает по-своему, для каждого оно своё, поэтому и его «консервация» для кота — это посмертное чучело, а для героини — прижизненный кокон старушечьего тела, в котором спрятана молодая девушка. Время для отдельных персонажей прозаического текста словно перестало быть измерением прогрессирования событий: для них это форма статичности окружающего мира.

Так, главная героиня Елизавета Николаевна Ракитина, 36-летняя женщина, овдовевшая четыре года назад, желает после смерти кота сделать из него чучело. Квартира Елизаветы Николаевны, содержащая ветхие, пыльные, склеенные вещи, да и она сама, олицетворяющая абсолютную пустоту, — имитация подлинности. «Портрет героини выписан в варианте образца оптической мистификации, перевертыша, как в картинках-иллюзиях, на которых можно разглядеть то молодую красавицу, то старушку» [3]. Героиня одевается и ведет себя как пожилая женщина лет семидесяти. Возможно, на подобное мировосприятие повлияли детская психологическая травма (ее мать рано умерла, и героиня жила с отцом и мачехой), раннее замужество («*Возраст она утратила, когда после выпускного состригла золотые проволочные косички и вышла замуж за пожилого чиновника Внешторга <Сергея Александровича>, который был, в свою очередь, самым молодым среди служебно-семейного круга, чинно собиравшегося на полувековые юбилеи творческой деятельности и другие сановные праздники*» [4, с. 328]). Старцы, окружавшие героиню после замужества, баловали ее, кормили конфетами наперебой; супруг одевал ее как куклу. Елизавета Николаевна не знала, что такое работа и как достаются каракулевые шубы и конфеты в тяжелые годы перестройки. Она не привыкла заботиться о содержании холодильника, чистоте квартиры и прочем. При этом героиня сохранила по-девичьи невинное созерцание окружающего, что и привлекало мужчин, к которым она обратилась за помощью после смерти супруга. Мужчины К., Т. и Павел Иванович Эртель откликнулись на беду женщины и долгое время ее безвозмездно содержали (только К. дал ей работу: писать

сводку новостей, но героиня с ней не справлялась). Мужчины понимали, что добром это не кончится, так как женщина и не думала меняться и что-то менять в своей жизни: ей было удобно получать в конвертах деньги, ничего не давая взамен, и продолжать жить так же бедно. Герои недоумевали, куда героиня тратит огромные суммы, которые они ей регулярно дают, ведь Елизавета Николаевна продолжала ходить в ветхой, много раз штопанной одежде, а принимая гостей-меценатов, она их угощала засохшими бубликами, пряниками, так как больше у нее ничего не было. В беседе с Эртелем господин Т. выразил свое мнение по отношению к героине: «*Таких стрелять, чтоб не мучились. <...> Человек позволяет себе ничего не мочь, ничего не уметь <...>. Понятно, что она женщина. Но другие же делают усилия, заканчивают ну вот хоть бухгалтерские курсы. Нет, вы поймите меня правильно, я ей помогаю, куда я денусь, если вдова Сергея Александровича просит помочь. Но мне неприятно. Потому что эта вдовица — прирожденный паразит. Такие существа издают вибрации, чтобы подманывать доноров, вроде нас с вами. Знаете, как сладко их баловать, намного слаще, чем своих детей, например. <...> С ними делаешь массу добра — и ни во что, в пустоту. <...> Мой вам совет: не ходите вы к ней. Ее там все обобрали — соседи, прислуга. Ей сейчас много надо. Поберегите себя*» [4, с. 333–334]. Но влюбленный Эртель, хоть «и сам угадывал в Елизавете Николаевне какую-то бесформенную, ничем не наполняемую пустоту» [4, с. 335], не мог не ходить к ней в гости, не пребывать в ее тесной «плюшевой» гостиной, куда его тянуло какое-то мистическое желание поклониться праху вечности.

Так, мужчины, откликнувшиеся на просьбу Ракитиной, не претендуют на ее руку, а только помогают, вкладывая в поддержание уникального экспоната немалые деньги. А предметом встреч героини с Павлом Ивановичем Эртелем, сорокалетним женатым мужчиной, был кот Басилевс — единственное существо, к которому женщина была привязана после смерти супруга. Будучи таксидермистом (изготовителем чучел) Эртель должен был после смерти кота превратить его в чучело в единой композиции с любимой игрушкой Басилевса — плюшевой крысой. Таким образом, в рассказе можно выделить цепь взаимных зависимостей в композиционной схеме «игрок — игрушка»: судьба — Эртель — Ракитина — Басилевс — плюшевая крыса.

При общении с героиней Эртель видит в ней молодую женщину, не знавшую жизни и затаившуюся под маской старости. Старость Ракитиной — это ее защитная имитация подлинности, а сама женщина — это субстанция пустоты, обладающая самостоятельной инициативой. Интересна и фамилия героини: ракета — ивовое дерево, символизирующее непорочность, ломкость, хрупкость, кротость, женственность, грацию и артистические способности.

Носительница фамилии «Ракитина» со смирением принимает лишения судьбы; подобно плакучей иве, она слезно просит меценатов о помощи и с девичьей кротостью ждет их решения, артистично обольщая своей женственностью. По мнению М. Ю. Гаврилкиной, «в инкубационный период Пустота скрывает себя, имитируя то незащищенность, то привязанность, а то и любовь, а затем обрушивается на человека с необратимой стремительностью, не оставляя шансов на выздоровление» [3]. Следовательно, пустота перестает быть в произведении только философским понятием, означающим отсутствие содержания, заполнения чего-либо. Этот термин вбирает в себя большие и разные смыслы и переходит в идею, содержащую много значений (*концепт*). Концепт пустоты в рассказе включает в себя такие толкования, как «отсутствие наполненности», «полый внутри», «нежилой, ненаселенный» (в осмыслении захламленности квартиры Ракитиной), *разг.* «ничего не имеющий при себе, ничего не несущий; свободный от занятий, дел», *перен.* «опустошенный, не способный чувствовать, мыслить; несерьезный, духовно ограниченный (о человеке); бесполезный, бесплодный, незначительный, ничтожный», «дело, обстоятельство, слова, не заслуживающие внимания» (характеристика ежедневного времяпрепровождения героини), «отсутствие денег» (сколько бы герои-мужчины ни помогали бы Ракитиной, эти деньги уходили в *никуда*, в пустоту) [см.: 5, Т. 3, с. 560–561]. При этом в концепт пустоты, реализованный автором в тексте, входит и переносное значение понятия *пустоцвета*: «человек, деятельность, жизнь которого не приносит пользы другим людям, обществу» [5, Т. 3, с. 562]. В связи с этим и господин Т. определяет жизнь героини как паразитическое существование.

Тогда как господин К., встретив Эртеля и Т. в клубе с говорящим названием «Единорог», предсказал неожиданную развязку событий:

– <...> *А ведь не имеете никакого прогноза, чем кончится ваш благотворительный роман! Зависли, а?*

— *Зависли, — легко согласился Т. — Самое лучшее, если все это кончится ничем. Лично я ни за что не держусь и ничего от Елизаветы Николаевны не хочу. Не особенно даже стремлюсь ее видеть. Если рассказется, то и слава богу.*

— *Не надейтесь! Будет вам финал, — грозно пообещал К.* [4, с. 355].

И финалом стала неизбежная смерть героини: желая сохранить накопленные деньги, она отправилась в банк и на одном из пешеходных переходов выронила сумку; долго пытаясь ее поднять, Ракитина не заметила, как светофор поменял цвет, и машины поехали. Но алогизм кроется даже в смерти этой молодой старушки, так как, ударившись о бампер машины, Елизавета Николаевна умерла от сердечного приступа (*«Удивительно, но ни один из визжащих, бьющихся, сошедших с ума автомобилей даже не за-*

дел распростертого тела: оно осталось неповрежденным, с единственным кровоподтеком на высоком, как амфора, белом бедре. Казалось, что женщина просто-напросто ушла в себя — настолько глубоко, что возвращение к жизни стало невозможным» [4, с. 369]). Создается ощущение, что в воздухе растворилась пустота, таящаяся долгие годы в теле этой женщины. А освобожденное от пустоты тело явило свету молодую девушку, до этого сокрытую в старухе. Так, прохожие утверждали, что ДТП произошло из-за горбатой старухи, но на месте происшествия обнаружили лишь труп бледной красавицы лет тридцати. А водитель джипа, нанесшего удар женщине, вообще был уверен в том, что перед столкновением *«с бабки свалилась навзничь громадная бурая шляпа и одновременно у нее за спиной затрепетали прозрачные крылья. Юная женщина делала летательные движения у него перед бампером, вздымая в воздух дерматиную тушку, и смеялась»* [4, с. 365]. Иначе говоря, водитель увидел пустоту, *похожую на помрачение рассудка*, а Елизавета Николаевна предстала перед ним в расколдованном виде: пронзительно синие глаза, золотые волосы ангела и прозрачные крылья за спиной.

Однако, как и в других произведениях О. Славниковой (например, в романе «Один в зеркале»), умершая не растворилась полностью в небытии, а осталась в пространстве каким-то неопределенным метафизическим холодком в комнатах своего жилища. Именно что-то неопределенное почувствовал Эртель, когда зашел в опустевшую квартиру, где сотрудники милиции проводили опись имущества. Гибель Ракитиной становится трагедией для героя, так как Эртель потерял человека, разделявшего его эмоции, и не понимал, как еще вчера в живом человеке сегодня остановилось время. Терзаемый обещанием сделать чучело из Басилевса, он занялся его поисками. Умершего кота Эртелю принесли за вознаграждение, и герой с удовольствием истинного художника проделал почти невозможную работу по восстановлению «подгнившей тушки». Создание чучела кота можно считать послесловием, так как макетная композиция из Басилевса и его любимой плюшевой крысы символизирует взаимоотношения Ракитиной и Эртеля. А смерть кота сразу же после гибели хозяйки предопределяет судьбу Эртеля: скорее всего, это будет осознанное слияние с пустотой.

В рассказе «Басилевс» писательница отразила посредством зеркал имитацию подлинности, изобразила как бы перевернутую копию мироустройства: так бог творит мир, вдыхая жизнь в мертвую материю, а чучельник создает иллюзию живых существ из бывшего живого. Эртель желает повторить божественное деяние в своих попытках оживить неживое, но эти усилия направлены на то, чтобы воскресить тех, кто еще при жизни утратил свойство живого.

Архетип зеркал актуализирует существование на границе реальностей, разных временных отрезков. Зеркальные отражения сообщают информацию о недостаточности и неполноте реального времени, отсутствии героев в действительности. Концепт времени в тексте Славниковой вбирает в себя следующие смыслы: *длительность существования происходящих отношений* между героиней и Эртелем, измеряемая минутами, часами, месяцами, годами; *краткость семейного промежутка времени* у Ракитиной и Сергея Александровича — чиновника Внешторга; *свободные часы, досуг женщины; определенный, известный момент* — смерть Елизаветы Николаевны; философское толкование «всеобщая объективная форма существования материи, проявляющаяся в длительности и последовательности, неотъемлемо от движения»; это и *периоды, на которые делится год* и в соответствии с которыми живут все персонажи рассказа [см. токование термина «время»: 5, Т. 1, с. 226–227]. А концепт времени, реализованный в художественном тексте уральской

писательницы, неразрывно связан с концептом пустоты. Тогда как контакт героев с пустотой в произведении выражен бессознательным и сознательным взаимопротяжением Елизаветы Николаевны Ракитиной к ветхости и пыли, героев-мужчин — к пустоте Ракитиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литература стала слишком политизированной (интервью «М24.ru» от 15 октября 2014 года).— Режим доступа: <https://bookmix.ru/groups/viewtopic.php?id=1176>. Дата обращения: 20.02.2018.
2. Рахаева Ю. Беседа с Ольгой Славниковой / Ю. Рахаева // Дружба народов.— 2009.— № 6.— 05.01.2010.
3. Гаврилкина М. Ю. Концепт пустоты в прозе О. Славниковой: дис. ... канд. филол. н. / М. Ю. Гаврилкина.— Иркутск, 2013.— 176 с.
4. Славникова О. А. Басилевс: [роман, рассказ] / Ольга Славникова.— М.: АСТ: Астрель, 2011.— 380 с.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой.— М.: Русский язык, 1981–1984.— Т. 1–4.

Российский университет транспорта (МИИТ)

Родикова О. В., кандидат филологических наук, доцент
кафедры «Русский язык и межкультурная коммуникация»
E-mail: ov.rodokowa@yandex.ru

Russian University of Transport (MIIT)

Rodikova O. V., Candidate of Philological Sciences,
associate Professor «The Russian language and intercultural
communication»
E-mail: ov.rodokowa@yandex.ru